

Янь Мо знал, что сегодня они собирались пойти жарить шашлыки в честь праздника, и его тоже пригласили. Однако Янь Мо должен был присматривать за магазином, поэтому не пошёл.

Цяо Аньюнь, словно нес сокровище, шатаясь подошёл к электрическому столбу у задней двери бара, высоко поднял упаковку с едой и сказал:

— Дядя Янь! Спасибо за помощь, это специально... для вас упакованные раки.

Янь Мо, услышав это, замолчал, погладил своё лицо и подумал, не пора ли побриться? Маленькому простиительно называть его дядей, но Цяо Аньюню уже девятнадцать лет, а он всё ещё называет его дядей. Это старит.

Однако Цяо Аньюнь был искренен, даже в таком пьяном состоянии он помнил, чтобы упаковать для него раков. Янь Мо взял упаковку и сказал:

— Спасибо, я просто... не буду церемониться.

Он посмотрел вниз, и его улыбка мгновенно исчезла...

Если бы не серьёзное и искреннее выражение лица Цяо Аньюня, он бы подумал, что сегодня День дурака!

Цяо Аньюнь похлопал Янь Мо по плечу и напомнил:

— Не забудь... не забудь съесть! Это очень вкусно, съешь всё!

Янь Мо:

— ...

Они уже были съедены.

Все вернулись домой. У Ян Гуана была мания чистоты, даже в пьяном виде он оставался очень требовательным к этому и обязательно должен был принять душ перед сном.

Маленький Ян Цзянь сегодня сыграл роль заботливого папы, следуя примеру отца, налил воду в ванну, несколько раз проверил температуру воды своей маленькой ручкой, то слишком горячо, то слишком холодно, и наконец, когда вода была готова, уговорил Ян Гуана принять ванну.

Маленький ребёнок сладким голосом сказал:

— Папа, вода готова! Давай купаться!

— Не буду, — Ян Гуан решительно отказался.

Маленький ребёнок растерялся. Разве он не кричал, что хочет принять ванну?

Ян Гуан холодно сказал:

— Я хочу купаться с сыном.

Маленький ребёнок:

— ...

Ян Цзянь моргнул своими большими глазами:

— Папа, это же я, Цзяньцзянь!

Ян Гуан снова серьёзным и холодным голосом сказал:

— Нет, он там.

Он указал своим длинным и сильным пальцем на угол ванной комнаты.

— Игрушечная уточка!

Ян Цзянь вздохнул и, поднявшись на цыпочки, положил игрушечную уточку в ванну, сказав:

— Папа, теперь всё в порядке? Давай купаться!

Ян Гуан снова серьёзно сказал:

— Не называй меня папой.

Маленький ребёнок:

— ...

Ян Гуан наконец залез в ванну, обнял игрушечную уточку и начал сжимать её, издавая звуки:

— Кря-кря-кря!

Маленький ребёнок махнул рукой:

— Папа, хватит! Уже поздно, старший брат уже спит, а брат Жун Му пишет, не мешай им!

Ян Гуан, услышав это, посмотрел на игрушечную уточку в руках, усмехнулся и начал сжимать её с большей силой, меняя ритм и частоту:

— Кря-кря-кря-кря-кря-кря-кря-кря-кря!

Маленький ребёнок:

— ...

Этого папу больше нельзя оставлять.

Ян Гуан уснул, обнимая игрушечную уточку. Проснувшись, он почувствовал боль в шее, как будто её свело, и ощущение холода на теле. Сейчас лето, даже с кондиционером не должно быть так холодно.

Ян Гуан с удивлением осмотрелся...

— Ванная?

Он оказался в ванной, свернувшись калачиком в ванне. Ванна была пуста, на нём был халат, а вокруг лежали игрушечные уточки.

Кря!

Ян Гуан пошевелился и сразу надавил на игрушечную уточку, которая радостно закрякала.

— Ох... — У Ян Гуана болела голова с похмелья, и желудок тоже был не в порядке. Он потер виски, встал из ванны, поднял халат с пола, накинул его на себя и вышел из ванной.

— Папа, ты проснулся?

Сладкий голосок маленького ребёнка донёсся из кухни. Ян Гуан поднял глаза и увидел, что маленький ребёнок и Гу Сэнье находятся на кухне, откуда доносился приятный запах, должно быть, они готовили завтрак.

Ян Гуан немного растерялся, подошёл и спросил:

— Я был пьян?

Маленький ребёнок и Гу Сэнье мгновенно замолчали, и тут раздался громкий голос Жун Му:

— Пьян? Ты ещё спрашиваешь! Вчера ты всю ночь сжимал уточку, хорошо, что звукоизоляция в комнате хорошая, иначе соседи бы вызвали полицию!

Ян Гуан:

— ...

Теперь, когда он об этом подумал, вроде бы... ничего не помнил.

Щёлк.

В этот момент Цяо Аньюнь тоже проснулся и вышел из комнаты. Его волосы торчали, как у ежа, он зевал, и хотя он вышел, глаза его были почти закрыты.

Цяо Аньюнь потер глаза и сказал:

— Я вчера напился?

Жун Му усмехнулся и начал рассказывать о «преступлениях» двоих:

— Вы оба чуть не убили моего племянника, никто не хотел отпускать, это было так стыдно!

Жун Му добавил:

— Можете заглянуть в Вэйбо, там много гифок с вашим вчерашним пьяным состоянием, очень живописно.

Ян Гуан:

— ...

Цяо Аньюнь:

— ...

Вчерашняя прямая трансляция набрала много просмотров, и сегодня утром, только в девять

часов, кто-то позвонил, чтобы предложить Цяо Аньюню сняться в рекламе. Его образ идеально подходил для их бренда, нового, но амбициозного, который хотел быстро завоевать популярность, — саморазогревающегося хого.

Хотя бренд был новым, у него были большие инвестиции, и они планировали развиваться в ближайшие годы, создавая имидж. Цена была очень привлекательной, и Жун Му считал, что это отличная возможность для Цяо Аньюня, ведь он любит поесть, и эта реклама точно окупится.

Жун Му обсудил это с Ян Гуаном и Цяо Аньюнем. Цяо Аньюнь, услышав о еде, загорелся, ведь он ещё не пробовал саморазогревающееся хого, и ему было очень интересно. Ян Гуан тоже считал, что реклама будет неплохой идеей.

Жун Му договорился с представителями бренда, и всё быстро уладилось. Они были очень заинтересованы и хотели снять рекламу, пока Цяо Аньюнь был на пике популярности, чтобы выпустить её к показу «Истории Суй и Тан».

Однако у бренда было ещё одно маленькое пожелание: помимо Цяо Аньюня, они хотели пригласить сладкого малыша Ян Цзяня для съёмок, так как они часто появлялись вместе на экране, и их взаимодействие было очень гармоничным. Фанатам это нравилось, а маленький ребёнок всегда ел с аппетитом.

Ян Гуан не возражал, и Жун Му подписал контракт.

Сегодня был день съёмок рекламы саморазогревающегося хого для Ян Цзяня и Цяо Аньюня. Они приехали в съёмочный павильон, где представители бренда уже всё подготовили и были очень гостеприимны.

Режиссёр сказал:

— На этот раз у нас нет сценария, ничего. На месте приготовлено саморазогревающееся хого, просто ешьте, как обычно, как в прямой трансляции, нам нужно только запечатлеть натуральность.

Без сценария, без требований к диалогам, просто ешьте — что может быть проще? Это идеальный сценарий для Цяо Аньюня.

Все вышли, оставив Цяо Аньюня и Ян Цзяня одних, и они сразу же начали есть. Поскольку это была еда для съёмок, в саморазогревающемся хого было гораздо больше ингредиентов, чем обычно: мясо, требуха, утиные кишки, ветчина, картошка, бамбуковые побеги, лотос, лапша и многое другое.

У маленького ребёнка Ян Цзяня был неострый вариант, с грибным и томатным бульоном, а у Цяо Аньюня — острый, с масляным и пряным вкусом. Они сразу же начали уплетать за обе щёки.

— Ммм, это так вкусно! Старший брат, эта картошка просто объедение!

— Требуха такая хрустящая.

— Вау — лапша просто великолепна!

Они ели и болтали, Цяо Аньюнь даже не заметил, как на его губах осталось красное масло.

Маленький ребёнок наклонился и вытер его салфеткой, и это действие тоже было заснято. Режиссёр был более чем доволен, он был в восторге.

Многие актёры не любят сниматься в рекламе еды, хотя это быстрорастущий бренд с большими объёмами продаж и широкой известностью. Но многие актёры избегают этого, потому что во время съёмок приходится есть.

Актёры должны поддерживать фигуру, и если они едят, то потом должны избавиться от еды. Чтобы не делать этого, некоторые актёры притворяются, что едят, но зрители не глупы, они сразу видят, настоящая это еда или нет.

Ян Цзянь и Цяо Аньюнь ели с таким аппетитом, что их энтузиазм передавался зрителям, и бренд был в восторге.

Съёмки успешно завершились, и режиссёр был счастлив. Представители бренда подарили им большую коробку саморазогревающегося хого с разными вкусами.

Маленький ребёнок был в восторге:

— Папа! Это так вкусно!

<http://bllate.org/book/16206/1455652>